Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей»[1]

Начало осени в клубе «Библиофильский улей» было ознаменовано событием, которого ждали долго[2]. **17 сентября** в редакции газеты «Московский Комсомолец» ее владелец и главный редактор, член НСБ Павел Николаевич Гусев принимал собратьев по библиофильскому цеху. Ожидаемо главными героями встречи стали редкие газеты и журналы, коих в этом храме периодической печати не перечесть.

Павел Николаевич Гусев

Открыл заседание П.Н. Гусев — владелец обширного собрания этих летучих изданий.

— Моя коллекция периодики достаточно большая, поэтому хранится в разных местах. Но кое-что есть и в редакции, висит в коридоре под стеклом. Это собрание показывает, как развивалась печать в эпоху разных политических систем. Это срез нашей с вами истории, жизни. Газет и журналов было много, все с разной эмоциональной и психологической направленностью. Если еще в тексты вчитываться, а не только в заголовки, то от чего-то волосы дыбом встают, — начал свой рассказ Павел Николаевич.

Однако большая часть его собрания хранится в домашней библиотеке. Примечательно, что в ее приобретении библиофилу помогали многие известные люди нашей страны, в том числе его друг, народный художник СССР И.С. Глазунов. Как-то раз они отправились в знаменитый Дом на набережной, где жил художественный руководитель и дирижер Ансамбля песни и пляски Российской армии А.В. Александров, и приобрели его знаменитое собрание периодики.

Между тем источником пополнения коллекции главного редактора «МК» служили не только выдающиеся собрания прошлого, но и... помойки Министерства иностранных дел! Оттуда библиофил вывез около 60 мешков со списанными

[1] Фотографии Василисы Глуховой.

[2] Репортаж об этом событии см.: Коробейникова К.А. Чудаки спасут мир // МК. — 2016. — 19 сент.

Экземпляры газет из коллекции П.Н. Гусева в редакции газеты «Московский Комсомолец»

журналами середины и второй половины XX века. Занятость на работе не позволяет ему со всей страстью отдаться разбору и систематизации этой «коллекции», но Павел Николаевич твердо держится за своё правило — разбирать за неделю один-два мешка. Сей факт, конечно, не мог не позабавить членов клуба «Библиофильский улей», то и дело вопрошавших: «с какой скоростью к Вам поступают мешки?» или «загляните на помойку Министерства культуры, там материал поинтереснее». Кульминацией «мешочной» истории стало зрелище не для слабонервных — под одобрительные возгласы собравшихся П.Н. Гусев с неповторимым изяществом и остроумием выуживал из недр этих библиофильских сокровищниц периодические издания разных лет.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 30.

«Московские ведомости» (1833. 15 апреля. №30)

Экстренный совместный выпуск «Литературной газеты» и «Комсомольской правды» (1930. 17 апреля)

После такого потрясения членам и гостям клуба требовалось время, чтобы прийти в себя, поэтому они с радостью откликнулись на предложение посетить святые святых «Московского Комсомольца» — кабинет главного редактора и постоянную экспозицию русской периодики, украшающую стены редакции. Сначала П.Н. Гусев пригласил всех в свой кабинет, где на сравнительно небольшой площади расположились такие уникальные документы и свидетели XIX–XX веков, как рукописная «Ревижская Сказка» 1811 года, коллекция бюстов В.И. Ленина (в том числе из сахара) и его прижизненный портрет работы П.П. Соколова-Скали (1923), седло И.В. Сталина, ставшее любимым для его сына Василия, белогвардейский плакат времен Гражданской войны, высмеивающий Л.Д. Троцкого, и многое другое.

Не меньший восторг у публики вызвала экскурсия по постоянной экспозиции русской периодики. Каких только газет и журналов на ней не представлено — знаковые номера «Московского Комсомольца» разных лет, первенцы отечественной периодической печати — «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости», газеты периода революции и Гражданской войны («Известия Временного исполнительного комитета московских общественных организаций», «Вечерний курьер»), театральные периодические издания начала XX века («Театр и искусство», «Рампа и жизнь»), сатирические газеты разных лет («Смехач», «Суд идет!», «Стрекоза», «Крокодил», «Лапоть»), ежедневные газеты Российской империи («Биржевые ведомости», «Раннее утро», «Утро России», «Русские ведомости», «Русское слово»), женские журналы 1900–1910-х годов («Женский журнал», «Женское дело», «Журнал для женщин») и другие. С особым интересом гости редакции останавливались у номеров, запечатлевших важные события в истории нашей страны. Например, у экстренного совместного выпуска «Правды» и «Литературной газеты», посвященного смерти В.В. Маяковского (от 14 апреля 1930), газет «Советская Киргизия» с некрологом С.М. Кирову (от 3 декабря 1934) или «Советская Литва» с описанием похорон И.В. Сталина (от 10 марта 1953).

Экскурсия по уникальной коллекции периодики из собрания П.Н. Гусева завершилась замечательным действом. На протяжении многих лет стены редакции служат своеобразным альбомом, где оставляют свои записи ее именитые гости. Известные политики, журналисты, артисты, музыканты... В этот раз эта честь выпала председателю НСБ М.В. Сеславинскому. С присущим ему чувством юмора библиофил написал: «Мы забрали все ваши старые газеты в свои собрания. Извините!»

Вторая часть заседания была отдана на откуп членам клуба «Библиофильский улей». Право первым похвастаться перед коллегами периодическими изданиями из своей коллекции отвоевал М.В. Сеславинский. Взору библиофилов предстала внушительных размеров папка с газетами от 28 февраля 1964 года и журналами за этот месяц. Сия замечательная подборка была подарена председателю НСБ известным журналистом М.С. Гусманом на 50-летний юбилей. Жемчужиной папки стала газета «Дзержинец» из родного города Сеславинского. Щедр на подарки и сам Михаил Вадимович. Так, на 55-летний юбилей члена НСБ, генерального директора Первого канала К.Л. Эрнста он подарил выпуск газеты «Правда» от 1 марта 1936 года, о котором библиофил мечтал многие годы. Именно в нем

«Дзержинец» (1964. 28 февраля. № 42)

Михаил Вадимович Сеславинский

была опубликована знаменитая статья о «художниках-пачкунах».

Известный петербургский реставратор Елена Владимировна Матвеева представила вниманию собравшихся небольшую коллекцию сатирических журналов 1905–1906 годов. В ней представлены отдельные номера таких запрещенных изданий, как «Гвоздь» (1906), «Зарево» (1906), «Сигнал» (1905), «Песни без слов» (1906), «Ворон» (1905).

Знаток старопечатных книг Роман Андреевич Лизогубов продемонстрировал оригинал рисунка для газеты «Петербургский листок» (1898), на котором изображена красивая молодая женщина. Исследовательский талант помог библиофилу выяснить, что это немецкая балерина Адель Гранцова, получившая широкую известность в России. К сожалению, имя автора портрета остается неизвестным.

Портрет балерины Адели Гранцовой

Интересный случай из своей библиофильской практики, связанный с «Петербургским листком», припомнил М.В. Сеславинский. Как-то раз, когда он погрузился в изучение графики в одном из антикварных книжных магазинов Петербурга, ему на глаза попался небольшой женский портрет, подписанный *неким* Львом Розенбергом. Как известно, это настоящая фамилия художника Л. Бакста. Стараясь не выдать себя, библиофил поинтересовался у нерасторопных продавцов, сколько стоит портрет. Ответ его ошеломил — 1000 рублей. С тех пор этот уникальный рисунок украшает собрание Сеславинского. Примечательно, что недавно он экспонировался на прошедшей с огромным успехом выставке Льва Бакста в ГМИИ им. Пушкина.

Евгений Игоревич Жарков показал собравшимся комплект «Известий Литературно-художественного кружка» (1913–1917), особенно интересного ему в той связи, что на заседаниях кружка часто выступал М.А. Волошин. Сохранились интереснейшие воспоминания об одном из таких вечеров.

«Дело было в 1907 году. Одна приятельница моя где-то купила колоссальнейшую охапку желтых нарциссов, которых хватило на все ее вазы и вазочки, после чего остался еще целый букет. Вечером взяла она его с собой, идя на очередную беседу. Не успела она войти — кто-то у нее попросил цветок, потом другой, и еще до начала лекции человек пятнадцать наших друзей оказались украшенными желтыми нарциссами. Так и расселись мы на эстраде, где места наши находились позади стола, за которым восседала комиссия. На ту беду докладчиком был Максимилиан Волошин, великий любитель и мастер бесить людей. В годы гражданской войны белые багровели от его большевизанства, а красных доводил до белого каления речами вовсе противоположными. В тот вечер вздумалось ему читать на какую-то сугубо эротическую тему — о 666 объятиях или в этом роде. О докладе его мы заранее не имели ни малейшего представления. Каково же было наше удивление, когда из среды эпатированной публики восстал милейший, почтеннейший С.В. Яблоновский и объявил напрямик, что речь докладчика отвратительна всем, кроме лиц, имеющих дерзость открыто украшать себя знаками своего гнусного эротического сообщества. При этом оратор широким жестом указал на нас»[3].

Не менее запоминающимся выступлением стало сообщение Льва Абрамовича Мнухина о его коллекции эмигрантской периодики, среди жемчужин которой — первый номер газеты «Русская мысль» (1947) с фрагментом романа «Лето Господне» Ивана Шмелева.

[3] См.: Ходасевич В.Ф. Московский литературно-художественный кружок // Воспоминания о Серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. Вадим Крейд. — М.: Республика, 1993.

№ 1 Prix: 12 frs.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

La Pensée Russe
HEBDOMADAIRE

Syndicalisme

Rédacteur en chef
VLADIMIR LAZAREVSKI
Directeur responsable
CHRISTIAN BRUNET

ПАРИЖ 19 АПРЕЛЯ 1947 Г.

Христос Воскресе!

ИВ. ШМЕЛЕВ.

В Кремлѣ на Святой

A NOS AMIS RUSSES

«Русская мысль» (1947. 19 апреля. №1)

Летописец Общества изучения русской усадьбы Гарольд Давидович Злочевский продемонстрировал экземпляр особого прибавления к «Санкт-Петербургским ведомостям» под названием «Столетний юбилей Императорского Московского университета 12-го Января 1855 года» (СПб., 1855) с подробнейшим описанием этого торжества из собрания М.П. Миткова.

Под занавес встречи блестяще выступил председатель Московского клуба библиофилов Леонард Исаакович Чертков, поразивший коллег раритетами из своего собрания. Так, он показал комплекты редко встречающихся журналов

Обложка журнала «Гостиница для путешествующих в прекрасном» (1922. №1)

«Красный милиционер» (1921 №2-3)

Книга А.А. Харшака «П. Е. Корнилов. Личность. Время. События» (М., 2016)

«Гостиница для путешествующих в прекрасном» (1922–1924) и «Млечный Путь» (1914–1916), а также уникальный экземпляр журнала «Красный милиционер» (№ 2–3 за 1921), полностью проиллюстрированный Ю.П. Анненковым, с автографом Андрея Белого ленинградскому критику П.К. Губеру.

На заседании присутствовало 27 любителей старых газет.

***

15 октября гостями очередного заседания клуба «Библиофильский улей» стали супруги Андрей Александрович Харшак и Наталья Игоревна Корнилова, представившие книгу «П.Е. Корнилов. Личность. Время. События» (М.: Центрполиграф, 2016). Автор книги — известный художник А.А. Харшак, муж внучки

Фонды отдела графики Русского музея готовятся к эвакуации

известного историка искусства, библиофила, коллекционера рисунков русских художников Петра Евгеньевича Корнилова (1896–1981). На материалах домашнего архива он сумел воссоздать не только образ своего знаменитого родственника, но и эпоху, в которой тому довелось жить. Наиболее активный период деятельности Корнилова пришелся на непростые годы в истории нашей страны — с 1920-х по 1960-е.

Имя библиофила навсегда связано с культурно-художественной жизнью блокадного Ленинграда, с судьбой Русского музея и личными судьбами художников, оставшихся в осажденном городе. Среди его близких друзей были П.А. Шиллинговский, А.П. Остроумова-Лебедева, К.И. Рудаков, Г.С. Верейский, В.М. Конашевич, И.Н. Павлов и другие. Блокада застала П.Е. Корнилова на должности заведующего отделом графики Русского музея. На этом посту он занимался упаковкой и отправкой в эвакуацию бесценных шедевров отечественного искусства. В те же годы П.Е. Корнилов — выпускающий редактор издательства «Искусство», где он отвечал за всю агитационно-массовую, военную и художественно-полиграфическую продукцию. Благодаря его самоотверженной работе увидели свет многие открытки, плакаты, портреты и воззвания блокадного Ленинграда.

— По моим подсчетам, только военных открыток им было издано более двухсот названий, — отметил А.А. Харшак.

С конца 1942 года П.Е. Корнилов стал работать в Секции изобразительного искусства Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета, где

Пригласительный билет на доклады П.Е. Корнилова «Русский национальный художник М.В. Нестеров» (15 сентября 1943 года) и «М.В. Нестеров (по воспоминаниям и переписке)» (15 октября 1943 года)

им устраивались заседания, посвященные книге и книжной графике. И что особенно удивительно — ему удавалось печатать художественно оформленные пригласительные билеты. Часть из них была представлена во время заседания в рамках однодневной выставки из архива семьи Корниловых: «В.П. Белкин» (6 августа 1943), «Новые работы художника П.П. Веденецкого (Из истории Арзамасской школы живописи)» (23 сентября 1943), «Русский национальный художник М.В. Нестеров (1862–1942); М.В. Нестеров по воспоминаниям и переписке» (15 октября 1943) и другие.

В своей книге Андрей Александрович постарался передать ту сложную эпоху, в которую жил Петр Евгеньевич. Так, иллюстративный ряд главы, посвященной его деятельности в годы войны, изобилует безмолвными свидетелями блокады. Особенно врезаются в память хлебные карточки и карточки на масло. Последние даже не отоварены — в голодающем городе нельзя было найти масло...

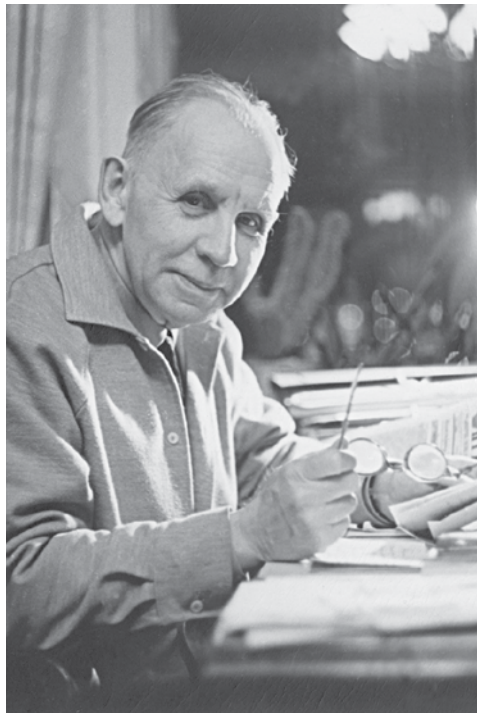
Архив Корниловых впечатляет. Здесь собраны документы, фотографии, книги, всевозможные летучие издания, рассказывающие об основных этапах биографии коллекционера. Так, например, взору собравшихся предстали многочисленные фотографии П.М. Дульского — учителя и наставника Корнилова, известных художников и библиофилов 1920–1930-х годов, Бухары и Самарканда, где в 1930–1932 годах он принимал участие в археологических экспедициях, Русского музея времен блокады. Кроме того, программки и билеты на спектакли московских театров, сохранившиеся как память о его поездке в Москву в 1913 году, документы

Ленинградского общества библиофилов, юбилейные адреса, написанные и оформленные известными советскими художниками (Н.В. Кузьминым, А. и В. Трауготами), и многое другое.

Конечно, библиофилов волновал вопрос о составе и судьбе коллекции П.Е. Корнилова.

— Петр Евгеньевич никогда не собирал систематически, многое ему просто дарили, — начал свой рассказ А.А. Харшак. — Его коллекция насчитывает около десяти тысяч единиц хранения, в том числе книги, эстампы, малую скульптурную пластику, оригинальную графику (рисунки Г.С. Верейского, Н.И. Альтмана, Н.А. Андреева). Часть этих сокровищ он пожертвовал ряду государственных музеев, в том числе Русскому музею и Центральному музею В.И. Ленина в Москве (туда была отдана его знаменитая коллекция Ленинианы — графические листы, скульптуры из фарфора и бронзы, медали, рельефы, значки, марки, плакаты).

Фотография с дарственной надписью П.А. Шиллинговского П.Е. Корнилову

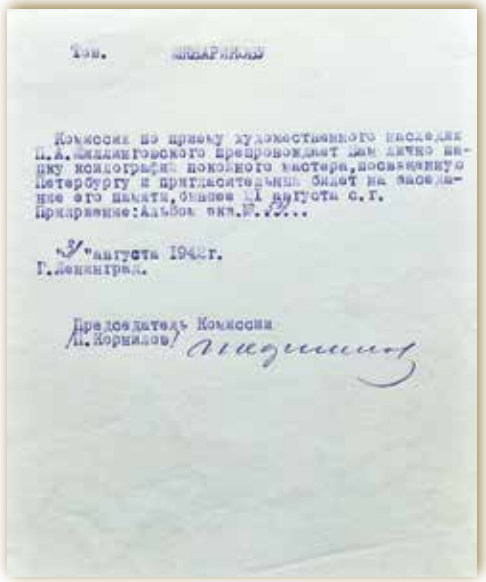


Пётр Евгеньевич Корнилов

Также членов и гостей клуба интересовал семейных архив Корниловых, часть материалов которого была представлена их взору на однодневной выставке. Большинство описано в книге, существенно украсив ее иллюстративный ряд, однако часть документов еще только ждет своего часа.

— Многие творческие рукописи П.Е. Корнилова остались незавершенными, в том числе его наброски воспоминаний о друзьях —художниках П.А. Шиллинговском, К.И. Рудакове, В.П. Белкине, — отметил А.А. Харшак.

Вторая часть встречи была отдана на откуп москвичам, которым уже не



Сопроводительное письмо комиссии по приёму художественного наследия П.А. Шиллинговского, подписанное П.Е. Корниловым

терпелось похвастаться своими корниловскими раритетами. Так, исполнительный директор НСБ Игорь Валентинович Быков показал собравшимся две редкие фотографии молодого П.Е. Корнилова, а корифей московского библиофильства Леонард Исаакович Чертков принес экземпляр № 54 альбома П.А. Шиллинговского «Петербург. Руины и возрождение гравюры на дереве» (Пб., 1923) с двумя ценными вложениями — пригласительным билетом на заседание, посвященное памяти художника (21 августа 1942), и документом, подписанным П.Е. Корниловым, со следующим текстом: «Тов. Шкваркикову / Комиссия по приему художественного наследия П.А. Шиллинговского передает Вам лично па-/пку ксилографий покойного мастера, посвященную / Петербургу, и пригласительный билет на заседа-/ние его памяти, бывшее 21 августа с.г. / Приложение: Альбом экз. № 54 / 31 августа 1942 г. / г. Ленинград / Председатель Комиссии / /П. Корнилов/».

Не менее запоминающимся стал рассказ М.В. Сеславинского о его коллекции материалов, посвященных П.Е. Корнилову. Так, он показал собравшимся отдельный оттиск из бюллетеня государственных библиотек СССР им. В.И. Ленина «Опыт работы» (№ 1 за 1948) под названием «К истории русского художественного переплета» С.А. Клепикова (М., 1948) с дарственной надписью на форзаце: «Многоуважаемому / Петру Евгеньевичу / Корнилову / от автора. / 20. IX. 48 / С. Клепиков». Этот раритет издан тиражом 10 экземпляров и отпечатан на ротапринте. Данный экземпляр — № 6 П.Е. Корнилова, о чем свидетельствуют соответствующая надпись на книге и экслибрис коллекционера на переднем форзаце. Кроме того, в подтверждение слов А.А. Харшака об обширнейшей переписке Корнилова Сеславинский продемонстрировал несколько прекрасно оформленных почтовых карточек, адресованных известному красноярскому библиофилу М.В. Трухницкому (1970-е).

Отдельный оттиск статьи С.А. Клепикова «К истории русского художественного переплёта» (М., 1948) с дарственной надписью автора П.Е. Корнилову

Встреча завершилась мини-аукционом, доход от которого пошел на оплату библиофильских обедов.

На заседании присутствовало 34 почитателя П.Е. Корнилова.

***

Туда, туда, в тот край счастливый
В те земли солнца полетим,
Где Рима прах красноречивый
Иль град святой Ерусалим...

Н.И. Гнедич

27 октября впервые в истории отечественного библиофильства состоялось выездное совместное заседание клуба «Библиофильский улей» и Иерусалимского клуба библиофилов (ИКБ). В гости к Л.И. Юниверу и израильским собратьям отправились самые преданные книге члены НСБ — М.В. Сеславинский, Л.И. Чертков и В.В. Манукян с супругами, Е.И. Жарков, Л.Г. Ларионова, К.В. Равло. Тема встречи — «Святая земля в наших собраниях» — была объявлена заранее и вызвала неподдельный интерес у завсегдатаев ИКБ. Заседание длилось около трех часов. Возможность выступить получили 15 докладчиков.

В начале встречи директор Иерусалимской русской городской библиотеки Клара Эльберт провела для гостей экскурсию по фондам. На сегодняшний день её сокровищница насчитывает около ста тысяч единиц хранения, причём шесть тысяч — «жемчужины» собрания отдела редкой книги. Москвичам показали подборки русско-еврейской периодики (журналы «Восход», «Рассвет», «Еврейская жизнь» и другие), раритеты русской книжной иудаики, книги по истории, лингвистике, этнографии, психологии, комплекты различных энциклопедий и справочную литературу по книговедению, редкие советские и эмигрантские издания 1920–1930-х годов. Особую гордость отдела составляют книги с автографами известных писателей, в том числе И.Э. Бабеля, М.М. Зощенко, К.И. Чуковского, М.А. Осоргина и целого ряда других.

Страница из книги «Описание Святого Божия града Иерусалима...» (Б.м., 1771 (?))

Заседание открыл председатель клуба «Библиофильский улей» М.В. Сеславинский, рассказавший израильским коллегам о деятельности НСБ. После чего их вниманию был предложен рассказ о некоторых книгах о Святой земле из его собрания. Первым он продемонстрировал изображения знаменитого «Описания Святого Божия града Иерусалима,

церквей, Живоносного гроба Господня и прочих святых мест в них же по свидетельству святых евангелистов от Рождества до Вознесения Христова многая ко спасению человеческому содеяшася» (Б.м., 1771 (?)). Автор книги — архимандрит Архангельского монастыря Симон Симонович, служивший при храме Гроба Господня в Иерусалиме. Проиллюстрировал же ее известный художник, издатель и сербский просветитель Христофор Жефарович (1690–1753). Книга встречается часто, а вот раскрашенный вариант фактически не попадается.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВО
ІЕРУСАЛИМЪ
САРОВСКІЯ
О бщежительныя Пустыни
Іеромонаха Мелетія
въ 1793 и 1794 году.
ВЪ МОСКВѢ.
Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова 1798 года.

Титульный лист книги «Путешествие во Иерусалим: Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году» (М., 1798)

Затем библиофилы смогли лицезреть изображения первого издания знаменитого путеводителя «Путешествие во Иерусалим: Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году» (М., 1798). В 1793 и 1794 годах иеромонах Саровской пустыни Мелетий (ум. в 1805 году) совершил путешествие в Иерусалим и по возвращении написал об этом книгу. Современники отмечали, что в ней было собрано много ценных сведений для паломников. Благодаря этому книга имела большой успех, и в 1800 году её переиздали. Судьба же самого иеромонаха Мелетия сложилась трагически — он погиб во время кораблекрушения в ноябре 1805 года, когда во второй раз отправился на Святую землю. За 15 верст до Акры (современное название — город Акко) его корабль затонул. Семь человек погибли, а восемь, в их числе и Мелетий, спаслись. Однако через два дня путешественник скончался. Похоронили его там же — в одном из сел под Акрой.

После этого на суд библиофильской общественности было представлено второе издание «Путеводителя во святый град Иерусалим ко гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай: С воспоминанием страстей Христовых и прочих знаменат. событий, совершившихся на святых местах» (СПб., 1873). Этот знаменитый путеводитель, выдержавший пять переизданий, составлен православным духовным писателем, издателем, и редактором, иеромонахом русского Пантелеймонова монастыря на Афоне Арсением (в миру Александр Иванович Минин; 1823, Тверская губерния — 17 ноября 1879). В 1870 году он отправился в Иерусалим, где поклонился всем христианским святыням. Еще находясь на Святой земле, Арсений задумал написать книгу об увиденном: «При помощи

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ВЪ СВ. ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ КЪ ГРОБУ ГОСПОДНЮ, И ПРОЧИМЪ СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА, И НА СИНАЙ.

Обложка второго издания книги иеромонаха Арсения «Путеводитель во святый град Иерусалим ко гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай...» (СПб., 1873)

Божией, хочу заняться описанием всего виденного мною в настоящем его положении и отпечатать книжку». Впервые «Путеводитель» иеромонаха Арсения увидел свет в 1872 году в Киеве. В предисловии автор, назвавший себя «Паломник С.» (т.е. паломник Святогорец), отмечал, что «при своем труде, кроме личных наблюдений, руководствовался священным писанием, церковными преданиями и сочинениями знаменитых иерархов нашей церкви, а также благочестивых паломников, посещавших Восток».

И на десерт собравшимся преподнесли их излюбленное «лакомство» — «Песнь песней царя Соломона» с иллюстрациями известного израильского художника З. Рабана (Иерусалим, 1930). Это знаменитое издание особенно почитаемо на Святой земле.

После чего вниманием аудитории завладел мастер художественного слова, а по совместительству председатель ИКБ Леонид Иосифович Юниверг, продемонстрировавший коллегам внушительную подборку путеводителей по Иерусалиму современных авторов.

Председатель Санкт-Петербургского клуба любителей миниатюрной книги Валерий Васильевич Манукян рассказал о своих друзьях-библиофилах, эмигрировавших в Израиль, — Л.И. Юниверге, М.В. Раце, В.Х. Мазеле и других. К сожалению, не все из них дожили до этой встречи, в том числе и коллекционер миниатюрных книг Д.М. Фрайштат, член НСБ С.С. Трессер, председатель Харьковского клуба книголюбов Б.И. Зильберштейн. В конце выступления В.В. Манукян подарил Иерусалимской библиотеке несколько миниатюрных книг из своей коллекции.

Леонид Иосифович Юниверг

Титульный лист издания «Песни песней царя Соломона» (Иерусалим, 1930)

Страница из издания «Песни песней царя Соломона» (Иерусалим, 1930)

Комплект журнала «Палестина» за 1916 год

Затем выступил легенда отечественного библиофильства Марк Владимирович Рац. Сначала он рассказал о своём экземпляре «Книги Руфь» с гравюрами В.А. Фаворского (М., 1925) и полном (!) комплекте авторских оттисков к нему. Примечательно, что за все годы собирательской деятельности Марк Владимирович не встречал подобную подборку (из пяти гравюр) ни у одного библиофила. Не меньший ажиотаж вызвали авторские оттиски литографий Н.И. Альтмана к несостоявшемуся изданию Библии (Париж, 1930-е годы). Взору собравшихся предстали два ветхозаветных сюжета — Содом и Гоморра, Лот и его дочери.

Запоминающимся оказалось выступление израильского библиофила Михаила Полещука, который поделился с московскими коллегами своими научными разысканиями о теме Святой земли в знаменитом журнале «Жар-птица» (Париж; Берлин, 1921–1926), единственным в Израиле обладателем полного комплекта которого он является.

Под занавес встречи выступил любимец местной публики Евгений Игоревич Жарков. Его рассказ был посвящен небольшой подборке книг и журналов, специально приобретённой для встречи в Иерусалиме. Так, библиофилы увидели указатель известного библиографа С. Пономарёва «Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах» (СПб., 1877), альбом фототипий с видами Иерусалима (Лейпциг, [1880]), брошюрки А.А. Дмитриевского с описанием праздников Святой земли (СПб., 1907–1908), комплект журнала «Палестина» (1916) и другие материалы.

Марк Владимирович Рац

Альбом фототипий с видами Иерусалима (Лейпциг, 1880)

Кроме того, с небольшими сообщениями выступили коллекционер экслибрисов Л.М. Курис, писатель Л. Алон и другие участники заседания.

На следующий день для всех желающих была устроена многочасовая экскурсия по Старому городу, после чего неутомимые путешественники оказались в ресторане роскошного отеля «King David», где насладились шедеврами местной кухни. На этом программа выездной встречи клуба «Библиофильский улей» была исчерпана.

***

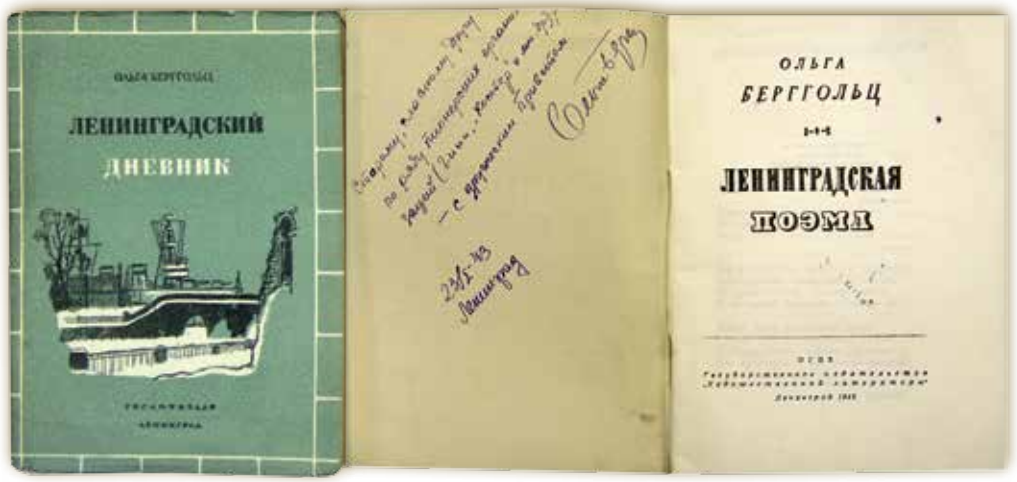
19 ноября в штаб-квартире НСБ состоялось заседание клуба «Библиофильский улей», посвященное 75-й годовщине начала блокады Ленинграда[4]. Это событие было и остается одной из самых трагических страниц в нашей истории. Возможно, поэтому библиофилы нескольких поколений предпочитали обходить ее стороной и никогда не делали предметом серьезной научной дискуссии.

— Постараемся с оптимизмом провести наше заседание. И дабы создать настроение, мы приготовили для вас сюрприз, — объявил в начале встречи М.В. Сеславинский.

В эту минуту перед обескураженными библиофилами предстали фуфайки 1970-х годов, сшитые по лекалам времен Великой Отечественной войны. Эти ватники настолько понравились мужской части клуба, что после заседания, облачившись в них, они дружно решили запечатлеть сей момент для истории.

Открыли встречу выступления детей блокады — ленинградцев Александра Николаевича Громова и Валерия Васильевича Манукяна. Первый из них начал свой рассказ с прослушивания репортажа знаменитого радиожурналиста Л.Е. Маграчева о прорыве немецкого оцепления. После чего библиофил продемонстрировал экземпляр романа А.А. Дарова (настоящая фамилия Духонин) «Блокада» (Нью-Йорк, 1964) и поделился с друзьями научными разысканиями о судьбе его автора. В свою очередь, В.В. Манукян поразил коллег коллекцией миниатюрных книг, посвященных блокаде.

Отметился прекрасным выступлением заместитель председателя НСБ Андрей Юрьевич Дорошин. Он — владелец весьма ценной подборки книг, изданных в Ленинграде в 1941–1944 годах. Примечательно, что многие из них украшены автографами. Так, библиофил не преминул показать друзьям следующие раритеты из собственной коллекции — «Ленинградскую поэму» О.Ф. Берггольц



Обложка книги О.Ф. Берггольц «Ленинградский дневник» (Л., 1944).
Экземпляр книги О.Ф. Берггольц «Ленинградская поэма» (Л., 1942) с дарственной надписью автора

[4] Репортаж об этом событии см.: Коробейникова К.А. Национальный союз библиофилов вспомнил блокаду Ленинграда // МК. — 2016. — 28 нояб.

Книга В.М. Инбер «Душа Ленинграда, сентябрь 1914 г. — июнь 1942 г.» (Л., 1942) с дарственной надписью автора Я.И. Бердичевскому

(Л., 1942) с инскриптом: «Старому, славному другу / по ряду пионерских органи- / заций (Нрзб. «Костер» и мн. др.), — / — с дружеским приветом. / О. Берггольц / 23/I-43 / Ленинград»; сборник стихотворений М.А. Дудина «Военная Нева» (Л., 1943) с дарственной надписью: «Привет / с Невской Дубровки» и исследование Б.М. Папковского «М.Е. Салтыков-Щедрин» (Л., 1943) с инскриптом: «Борису Ефимовичу Казанкову — / высокому ценителю большой / литературы, энтузиасту пропа- / ганды книги и ее истории дарю / эту скромную книжку, сражавшуюся / за Ленинград в памятные и герои- / ческие дни блокады. / 14 июля 1983 г. (за три дня до 50- / летнего юбилея!) Ю. Маретин» из библиотеки Ю.В. Маретина[5]; а также сборник стихотворений И.К. Авраменко «Ветер странствий» (Л., 1945) с автографом: «Иосифу Колтунову — / товарищу по фронту и / соратнику по ремеслу, — / на долгую и хорошую / память. / И. Авраменко / 12 XII 45 г.» и другие экземпляры из своего собрания. Внешний вид этих изданий и особенно наличие иллюстраций убедительно свидетельствуют о том, что даже в те тяжелейшие годы люди продолжали работать во имя будущей победы.

Леонард Исаакович Чертков принес на заседание экземпляр «Каталога выставки рисунков» В.П. Белкина (Л., 1941), украшенный автографом

[5] Юрий Васильевич Маретин — заведующий отделом литературы стран Азии и Африки Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, кандидат исторических наук. Занимался этнографией Индонезии. В годы блокады — школьник, помогал взрослым в дежурствах по защите дома от возможных попаданий фугасов. Собрал коллекцию книг, издававшихся в блокадном городе. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Автор воспоминаний. См.: Алянский Ю.Л. Театр в квадрате обстрела. — Л.; М.: Искусство, 1967.

Участники заседания клуба «Библиофильский улей» 19 ноября 2016 года

художника: «На память Косте Рудакову в дни военной тревоги. 1941 г. 4 октября. От автора».

После чего библиофильское воображение потряс маэстро аукционного жанра Борис Абрамович Хайкин, который показал друзьям уникальные вещи времен блокады из своего собрания. Первой он продемонстрировал книгу В.М. Инбер «Душа Ленинграда, сентябрь 1914 г. — июнь 1942 г.» (Л., 1942) с автографом члену НСБ Я.И. Бердичевскому: «Я.И. Бердичевскому / на добрую и долгую / память / от Веры Инбер / 12 июля 1963 г. / Москва». Данный экземпляр происходит из библиотеки самой поэтессы, о чем свидетельствует ее экслибрис на второй сторонке издательской обложки. Там же красуется и книжный знак Якова Исааковича. Затем Хайкин показал альбом открыток военного времени (М.; Л., 1941–1945). Примечательно, что в издании некоторых из них самое непосредственное участие принимал П.Е. Корнилов, герой прошедшего октябрьского заседания. Поражают имена художников, создавших эти небольшие шедевры. Среди них — С.Б. Юдовин, К.И. Рудаков, Г.Н. Траугот, Н.А. Павлов.

Под занавес своего выступления Б.А. Хайкин рассказал о нескольких листах из знаменитого собрания В.И. Цветкова.

— Цветков Василий Иванович — полковник, начальник агитационно-пропагандистского отдела Политуправления Ленинградского фронта, — начал свой рассказ Борис Абрамович. — В осажденном городе издавал мизерными тиражами книги, привлекая к работе оставшихся в городе писателей и художников. Кроме того, он — известный собиратель автографов. В его архиве сохранилось несколько альбомов с записями на память, авторами которых являлись артисты, писатели и художники. Частенько записи принимали шуточный характер, отражавший атмосферу дружеских посиделок после концертов.

Познакомив собравшихся с коллекцией В.И. Цветкова, Б.А. Хайкин продемонстрировал несколько бесценных листов, происходящих из нее, в том числе с рисунками Н.А. Павлова и А.Н. Яр-Кравченко и стихотворениями В.И. Саянова. Все это великолепие было куплено лет десять тому назад на аукционе М.Я. Чапкиной.

Последним по теме встречи выступил М.В. Сеславинский.

— Потрясающие библиофильские цепочки у нас получаются. И когда в рамках одного клуба мы их собираем и демонстрируем, то делаем большое дело. Так, например, тема блокады впервые прозвучала еще в прошлом месяце в связи с Петром Евгеньевичем Корниловым, а сегодня — он вновь с нами благодаря самоотверженному труду во время блокады, — отметил председатель НСБ.

Затем Михаил Вадимович рассказал собравшимся, с чего началась его подготовка к сегодняшнему клубу. Первым делом библиофил зашел в Интернет и набрал в поисковой системе следующие слова: «Ленинград», «блокада», «библиофил». К своему удивлению, он не обнаружил ни одного серьезного исследования этого вопроса, хотя и узнал об одном тематическом выступлении на клубе «Бироновы конюшни» и статье члена НСБ А.А. Тетерина «Память сердца, память народа...» (2010).

— Обратите внимание на результаты поиска. Первое, что предложила система, это сайт Википедии, а второе — анонс нашего клуба на сайте НСБ. Впечатляет! — порадовался сему обстоятельству М.В. Сеславинский.

После чего библиофил обратился к блокадной теме в своем собрании. Первым он показал экземпляр книги

Лист со стихотворением В.И. Саянова и рисунком А.Н. Яр-Кравченко из собрания В.И. Цветкова

Б.М. Лихарева «Записки сапера» (Л., 1941) с фантастическим автографом: «Ленинград / В память коктебельского / лета 1940 года, в память / сердоликов и халцедонов, боб-/ киного хвоста, карадагов-/ ских[6] высот дорогому дру-/ гу, — командору ордена / «Чертов Палец», Висе / Саянову, так безжалостно / отторгнутому от меня / высоким начальством.

Привыкший к черно- / морскому прибою и потому / несколько афропидированный / элисинварскими[7] бахарья-/ ми[8], но превозмогающий / сие с чувством глубокого / уважения и дружбы / 9.VIII.41. Б. Лихарев».

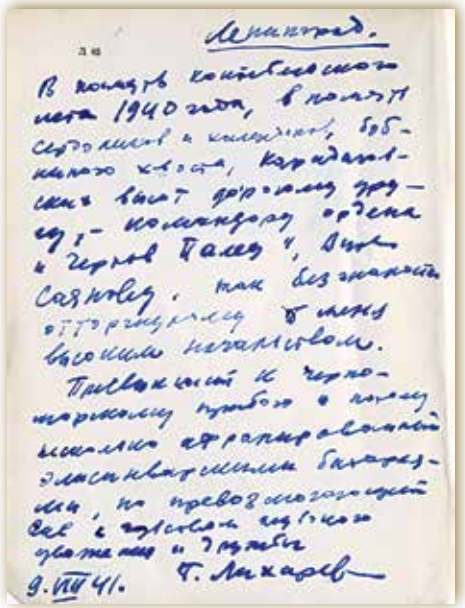
— Друг Б.М. Лихарева, поэт Виссарион Михайлович Саянов уже упоминался сегодня, — напомнил председатель

[6] Кара́-Да́г — горно-вулканический массив на территории Феодосийского горсовета Крыма, на берегу Чёрного моря.

[7] Элисенва́ара — посёлок (с 1946 по 1992 — посёлок городского типа) в Лахденпохском районе Республики Карелия.

[8] Ба́харь или баятель — рассказчик, сказыватель басен, историй, сказок в Древней Руси. Чаще всего это были слепые старцы. Также означает говорун, краснобай, рассказчик, сказочник; хвастун, бахвал; заговорщик, знахарь.

Обложка книги Б.М. Лихарева «Записки сапёра» (Л., 1941)



Дарственная надпись Б.М. Лихарева В.М. Саянову на экземпляре книги «Записки сапёра» (Л., 1941)

НСБ. — По всей видимости, они познакомились в начале 1920-х годов, когда оба активно участвовали в литературной группе «Смена». В военное же время их пути вновь пересеклись, на этот раз в газете «На страже Родины».

Затем М.В. Сеславинский показал документ эпохи, как нельзя лучше раскрывающий повседневную жизнь военного Ленинграда, — «Заявление от профессоров, живущих в общежитии Всесоюзной Академии художеств, в адрес административно-хозяйственного отдела ВАХ» от 2 декабря 1941 года, подписанное в том числе и любимцем всех библиофилов И.Я. Билибиным:

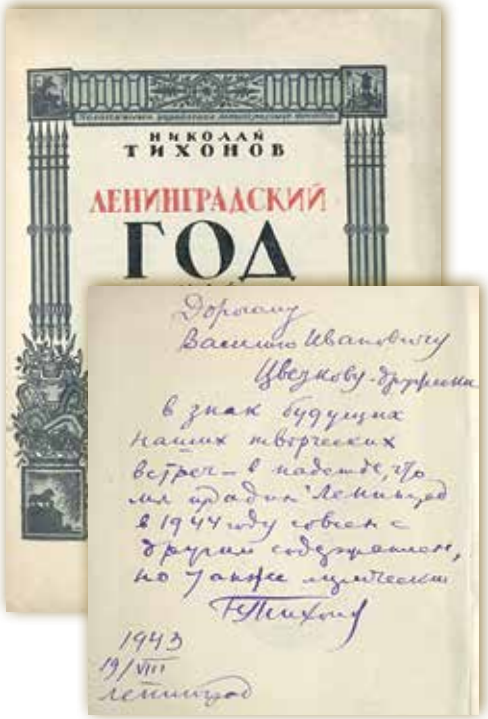
«В административно-хозяйственный отдел ВАХ
От профессоров, живущих в общежитии ВАХ,

Заявление

В виду того, что уборная, находящаяся по соседству с профессорским общежитием, постоянно приводится в антисанитарное состояние, исключающее всякую возможность нормально пользоваться ею, мы просим вашего разрешения на устройство замка в двери уборной, ключи от которой находились бы в общей канцелярии, в бухгалтерии и в нашем общежитии. 2/XII 1941
И. Билибин / Н. Бакланов / Л. Овсянников / В. Синайский / М. Бобышев / Абугов».

— Знал бы Иван Яковлевич, чем закончится его жизнь, когда в 1936 году уезжал из Парижа, — горько подытожил сказанное Сеславинский.

Еще одна книга из собрания председателя НСБ перекликается с тем, о чем успели рассказать на клубе до него. Это сборник Н.С. Тихонова «Ленинградский год: май 1942–1943» (Л., 1943) со следующим автографом: «Дорогому / Василию Ивановичу / Цветкову — дружески / в знак будущих / наших творческих / встреч — в надежде, что / мы издадим Ленинград / в 1944 году совсем с / другим содержанием, / но также лирически. / Н. Тихонов / 1943 / 19/VIII / Ленинград». После чего Михаил Вадимович познакомил собравшихся с фрагментом интереснейших воспоминаний актера А.В. Королькевича «А музы не молчали» (Л.: Лениздат, 1965):



Обложка книги Н.С. Тихонова «Ленинградский год: май 1942–1943» (Л., 1943). Дарственная надпись Н.С. Тихонова В.И. Цветкову

«Афиши... Фронтовые письма бойцов... Ночной пропуск... Продовольственная карточка сорок второго года... Осколки от снарядов... Всё это реликвии тех памятных героических лет. И среди этих реликвий я бережно храню небольшую книжечку, выпущенную Воениздатом в осажденном городе в 1943 году.

Прошло девятнадцать лет.

Мы даем концерт в клубе фабрики «Светоч». Торжественное заседание, посвященное выборам в Верховный Совет СССР. На трибуне — кандидат в депутаты Верховного Совета, писатель, председатель Советского комитета защиты мира Николай Семенович Тихонов. В перерыве подхожу к нему:

— Николай Семенович, я ведь храню вот это... — И вынимаю из кармана пожелтевшую книжицу: Николай Тихонов, «Ленинградский год».

Он, как увидел ее, заволновался. Погладил, перелистал и обратился к окружающим:

— Вы знаете, что это за книга? Она печаталась в блокадном Ленинграде на бумаге из обрезков. Тираж небольшой, что-то около двухсот экземпляров. И когда ее печатали — а печатали ее в Петропавловской крепости, — в цех попал снаряд... Погибли два человека, печатник погиб, и многие экземпляры книги тоже погибли. Да!

Он на мгновение задумался, и я увидел по его глазам, что перед ним снова и снова проходят кадры тех памятных блокадных дней... Как бы отвечая на свои мысли, он произнес:

— Да... Это не должно повториться. Потом он улыбнулся и тихо сказал:

— А у меня этой книги — нет...

Все стали вопросительно смотреть на меня. Я растерялся. Я откровенно говорю: мне было жаль расстаться с этой книгой. Я ее так берег, так ею гордился... Я начал бормотать, запинаясь:

— Николай Семенович... вы не заметили... посмотрите там: на первой странице.., на обложке... посмотрите, там надпись... посмотрите...

Тихонов перевернул обложку: «Анатолию Викентьевичу Королькевичу на добрую память книгу о бедах и радостях блокадного Ленинграда. Николай Тихонов. 19/IX 43 года».

Дальше шла надпись начальника издательства: «На память о героических днях Обороны города Ленина и в знак дружбы

Анатолию Викентьевичу Королькевичу от издателя. Полковник Вас. Цветков. 31 августа 1943 года, гор. Ленинград».

И была еще одна надпись — художника-оформителя, надпись следующего содержания: «Вам, отдающему свое искусство на защиту нашего чудесного города. С сердечным приветом — Виктор Морозов. 17/IX 43 г.».

Николай Семенович очень внимательно прочел все надписи, покачал головой. Да!.. Потом решительно вынул ручку, сел на стул и тут же, на обложке, внизу, сделал еще одну надпись:

«Анатолию Викентьевичу — новое подтверждение нашей воли к жизни и победе коммунизма! С радостью и уважением Ник. Тихонов. 1962 г. 1/III».

Там же рассказывается и о составе легендарного собрания В.И. Цветкова:

«Комната Василия Ивановича на Васильевском острове. На круглом столе лежат подлинные письма Льва Толстого, Шаляпина, Собинова, Короленко, Куприна, рукописный экземпляр «Грозы» Островского — подарок автора Тургеневу. Здесь же рисунки Репина, Шишкина, Айвазовского, Билибина, Александра Бенуа...

Всё подлинники, их много, очень много... Пятая фотография.

Партизаны и разведчики дарят Василию Ивановичу пропуск на въезд в город Ленинград за подписью... коменданта города генерал-майора фон Кнута, пригласительный билет на банкет в «Асторию» по случаю победы райха, партизанские листовки — послания немцам в духе письма запорожцев к турецкому султану».

После этого Сеславинский продемонстрировал два каталога «Выставки произведений В.М. Конашевича» (Л., 1943) с автографами их редактора П.Е. Корнилова Е.С. Кливанской-Кроль. Адресат — профессор, доктор медицинских наук. В годы войны она возглавляла комиссию по помощи эвакуированным детям на Урале.

П.В. Митурич. Иллюстрация к «Сказке о ручном фонарике» Н. Атарова («Пионер». 1942. № 4)

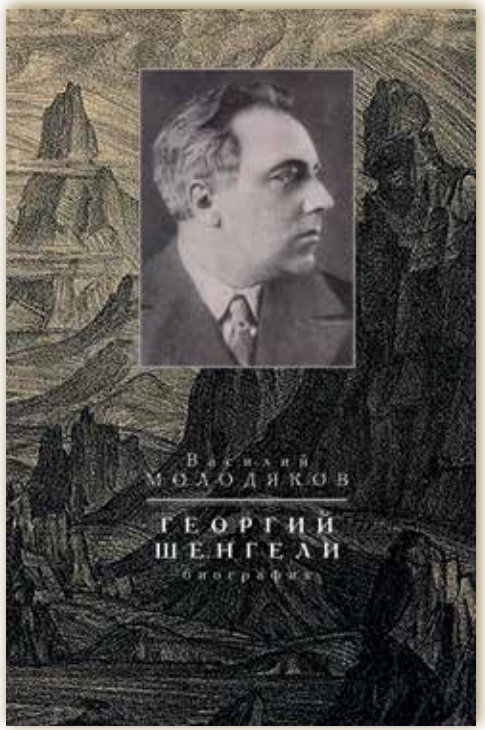
Затем председатель НСБ обратил внимание коллег на художественное оформление плаката, отпечатанного тиражом 10 экземпляров специально ко дню встречи (дизайн Ш.Р. Садековой). Помимо гравюр С.Б. Юдовина его украшает графика из коллекции М.В. Сеславинского, в том числе рисунок П.В. Митурича[9] и подлинники эскизов плакатов «Боевого карандаша».

С краткими сообщениями также выступили В.Г. Беликов, Ю.А. Ростовцев, Я.Н. Костюк и другие библиофилы.

На заседании присутствовало 28 человек.

[9] Этот рисунок впервые опубликован на страницах журнала «Пионер» (1942, № 4) в качестве иллюстрации к «Сказке о ручном фонарике» Н. Атарова.

Ex libris «Про книги»



Молодяков В.Э. Георгий Шенгели: биография: 1894–1956. — М.: Водолей, 2016. — 616 с.: ил.

Очередная книга известного политолога и историка литературы Серебряного века Василия Молодякова посвящена Георгию Шенгели — поэту, переводчику, филологу-стиховеду, младшему современнику Валерия Брюсова, биографию которого тот же автор представил шестью годами ранее.

До сих пор исследователи, чье внимание привлекал Георгий Шенгели, сосредоточивались в основном на его взаимоотношениях с собратьями по перу — А. Ахматовой, М. Волошиным, В. Маяковским, И. Северянином, И. Кашкиным, устроившим травлю Шенгели-переводчика под знаменем «борьбы с буквализмом». Из материалов к биографии Шенгели в разное время опубликованы автобиографические фрагменты (в том числе из романа-хроники «Черный погон»), комплекс писем поэта к М. Шкапской, а также воспоминания о нем А. Кривцовой и Е. Ланна, А. Тарковского, В. Бугаевского. Наконец, едва ли не единственный более или менее обстоятельный биографический очерк о Шенгели, принадлежащий М. Шаповалову, появился в 1994 году в журнале «Лепта» и широкому читателю не слишком известен. При работе над биографией все эти материалы учтены и в той или иной степени использованы автором.

Собственно поэтическое творчество Шенгели наиболее на сегодняшний день полно представлено в издании «Иноходец» (1997), составленном В. Перельмутером; подготовленные им же «Избранное» и весьма странная книга «77 сонетов» (обе — 2013) мало что добавляют к «Иноходцу». Надо сказать, что в предисловиях к этим книгам, как и во всем, что их составитель когда-либо писал о Шенгели, острый недостаток фактов усугубляется отвлеченными рассуждениями и безосновательными домыслами, из которых попросту не складывается человеческий и творческий облик поэта. Только с выходом биографии становится возможным разглядеть этот облик и понять, что поэтические тексты Шенгели — неотъемлемая часть его жизни (и наоборот).